

*Книги, вышедшие в серии
«Часть речи»*

ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВ. Небо на ремонте

ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВ. Куб, шар, цилиндр

АРКАДИЙ ДРАГОМОЩЕНКО.

Великое однообразие любви

ВИКТОР КРИВУЛИН. Воскресные облака

ОЛЕГ ОХАПКИН. В среде пустот

АЛЕКСЕЙ ПАРЩИКОВ. Минус-корабль

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ. Псалмы и фуги

ВИКТОР ТОПОРОВ. Любимых убивают все

ВАСИЛИЙ ФИЛИППОВ. Карандашом зрачка

ЕЛЕНА ШВАРЦ. Зверь-цветок

ВИКТОР ШИРАЛИ. Простейшие слова

ВИКТОР ТОПОРОВ

Любимых убивают все

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Т58

Составление Аглаи Топоровой

Топоров В.

Т58 Любимых убивают все : [стихотворения] / Виктор Топоров ; [сост. А. Топоровой]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 272 с. — (Серия «Часть речи»).

ISBN 978-5-517-07369-3

В сборник вошли избранные произведения мастера поэтического перевода Виктора Топорова (1946–2013). Здесь представлены переводы с английского, немецкого и нидерландского языков, сделанные в разные годы. Среди них есть шедевры, принесшие переводчику славу, и менее известные тексты, которые были дороги ему самому.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Топоров В. Л., наследники, перевод
на русский язык, 2022

© Топорова А. В., составление, 2022

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ISBN 978-5-517-07369-3

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Джон Донн

1572–1631

ДОБРОЕ УТРО

Как жили мы, пока мы жили врозь?
Младенцами кричали в колыбели?
Резвились, как в деревне повелось?
В Пещере Семерых столетье прохрапели?
Все так и есть, все сгнуло, как он,
И если я и был когда-то увлечен,
Был, значит, в тех, в других, твой лик предвосхищен.

Что ж! С добрым утром — душам, ото сна
Очнувшимся бесстрашно и блаженно.
Все словно в дымке, лишь любовь видна,
И келья кажется нам целою вселенной.
Пускай плывут к неведомым мирам,
Пуская почет и славу ищут там,
Наш мир — он мой и твой — уже подвластен нам.

Мое лицо — в твоих очах, мой друг,
Твое — в моих; сердца на карте этой —
Без западных ветров, полярных выюг. —
Да есть ли где-нибудь такие страны света?
Что смешано неравно, то умрет,
А верная любовь так две души сольет —
Мою с твоей, — что их и смерть не разорвет.

БЛОХА

Блохе ты не откажешь. Заползла,
Приноровилась — и свое взяла.
Она ко мне приладилась сначала,
Потом к тебе — и с кровью кровь смешала.
Так что же — каплю крови или честь —
Ты потеряла, дав блохе поесть?
Натешилась, не сватаясь, она
И отвалилась сытой. Вот цена
Тому, зачем со мной ты холодна.

Но не спеши давить ее! Три жизни —
Ее, мою, твою — на этой тризне
Оплачем мы... Наш дом, наш брак святой.
Она есть мы, и ложе, и налой.
Отец твой против нас — а мы женаты
В живом дому из черного гагата.
Убить меня — не новость для тебя.
Но страшный грех — убить притом себя,
К тому же — храм кощунством оскорбя.

Увы! откуда брызнул алый ток?
Уж ты взяла блоху на ноготок.
За что же? В чем бедняжка провинилась?
С тобой ли что худое приключилось?
Нет! — отвечаешь, чистя коготки,
Мол, капля крови — это пустяки.
Вот именно! Пролив такую малость,
Ничуть не хуже прежнего осталась,
Так было б, и когда б со мной спозналась.

КАНОНИЗАЦИЯ

Молчи! Ни слова о любви моей!
Над чем угодно издевайся:
Моей подагры старческой касайся,
Моих болячек и седых кудрей;
Насмешничай над тем, как нищ мой дом,
Своим богатством хвастайся, умом,
Успехом, славой, дружбой с королем —
Живым или в обличье золотом, —
Припомни все, но вымолвить не смей
Ни слова о любви моей.

Скажи, ну что вам всем в любви моей?
Чей флот я потопил, вздыхая?
Чью ниву залил, плача и рыдая?
Кого, дрожа, лишил весенних дней?
А лихорадка, полня жилы мне,
Ужель ль грозит чумою всей стране?
Солдат удачи ищет на войне,
Судья и адвокат — в чужой мошне
(Чем злее распря, тем доход верней),
А я — в любви моей.

Преобразила нас двоих любовь:
Мы сразу — мотыльки и пламя,
Когда в огонь кидаемся телами;
Орел с голубкой — и не прекословь!
Для нас загадка Феникса ясна:
Разгадка нам в объятии дана,
Ведь разница полов в нем не видна,
Не разберешь, где я, а где она.
Кто сгинет раньше, кто взлетит скорей
В огне любви моей.

Святая тайна есть в любви моей:
Мы сгинем, чтобы жить и дале, —
Пусть в Житиях о нас не написали,
Зато в стихах напишут тем верней.
Нас в летопись не пустят на порог,
А мы — в сонетах возведем чертог;
Избранная урна, видит Бог,
Не хуже склепа в милю поперек.
Да все сочтут святыми, ей-же-ей,
Труды любви моей!

И обратятся так к любви моей:
«Нас, Преподобная, пожалуй
Той святости хоть частью малой,
Какая не дошла до наших дней.
Той святости, что для двоих творит
Отдельный мир (для прочих он закрыт),
А внешний мир — как в зеркале рябит
У любящих в глазах: ведь жалок вид
Дворцов и царств пред счастьем двух людей!»
Вот смысл любви моей!

ПРОЩАНИЕ. О МОЕМ ИМЕНИ НА ОКОННОМ СТЕКЛЕ

1

Пусть имя на стекле окна
Магическим останется наказом.
Незыблемость любви да будет скреплена
Царапиной, оставленной алмазом.
А если этих букв твой не забудет взгляд,
Они алмазы Индий посрамят.